

Едва Шэнь Юньфань вышел из комнаты, Гу Янь открыл глаза и, усмехнувшись, положил его мобильный телефон рядом с собой. На экране был только один пропущенный звонок — от Линь Кана. Гу Янь, играя с телефоном, который он забрал прошлой ночью, нахмурился. Услышав легкий шум у двери, он снова закрыл глаза.

Шэнь Юньфань, вернувшись в свою комнату и завернувшись в одеяло, обнаружил, что телефона нет. Покружившись несколько кругов, как волчок, он решил проявить храбрость — ведь сегодня ему предстояло встретиться с дядей!

Крадучись вдоль стены, он чуть не заплакал. В комнате было всего два человека, но он чувствовал себя так, будто попал в ловушку. Осторожно обыскав кровать Гу Яня, он не нашел даже волоска. Повернувшись, он увидел свой телефон, лежащий рядом с левой рукой Гу Яня. Шэнь Юньфань медленно подошел, и, как только его пальцы коснулись телефона, Гу Янь перевернулся, случайно накрыв его половиной тела. Шэнь Юньфань скрипнул зубами: «Какой ужасный сон!»

Он сел на пол и начал медленно вытягивать телефон. Гу Янь, приоткрыв глаза, увидел, как Шэнь Юньфань старается с почти религиозным усердием, и не смог сдержать улыбки. Притворившись, что ему неудобно, он подвинул подушку, и Шэнь Юньфань чуть не упал на спину. Схватив телефон, он снова крался вдоль стены, чтобы вернуться в свою комнату. Гу Янь, лежа спиной к двери, тихо смеялся, думая, что этот парень действительно бесчувственный.

Едва Шэнь Юньфань вышел из комнаты, он столкнулся с Чжань Вэнем, который поднимался по лестнице с чашкой кофе. Шэнь Юньфань, держась за ручку двери, задумался, как ему вести себя. Чжань Вэнь, попив кофе, кивнул ему и, взглянув на часы, удивился:

— Вы так рано выходите?

Шэнь Юньфань, терпя головную боль, кивнул:

— Я люблю утренние пробежки!

Чжань Вэнь слегка удивился:

— Утренние пробежки?

Шэнь Юньфань, хваля себя, сказал:

— Только так можно поддерживать хорошую форму!

Чжань Вэнь, чьи мысли уже ушли в сторону, с удивлением посмотрел на него, его лицо менялось, пока он наконец не выглядел так, будто его ударило молнией. Шэнь Юньфань, чувствуя, что его оправдание звучит неубедительно, попытался объяснить, но Чжань Вэнь уже удалился в свою комнату в полной растерянности. Шэнь Юньфань, скребя стену, подумал: «Брат Чжань, не пойми меня неправильно, я действительно собирался на пробежку!»

Шэнь Юньфань, чувствуя себя как в фантастическом фильме, вышел из дома Гу и, глядя на только что появившееся солнце, вздохнул. Новый год начался с суматохи! Затянув пальто, он пошел, продолжая докучать Чжао Маню. Пройдя почти целый квартал, он вспомнил, что его машина все еще в гараже Гу. Не желая ни идти вперед, ни возвращаться, он решил зайти в ближайший магазин. Глядя на пустую улицу, он почувствовал необычное спокойствие. Алкоголь не опьянял его, но он сам был пьян от мыслей. Шэнь Юньфань всегда считал, что не может отличить правду от лжи. Слова Гу Яня в пьяном виде нельзя было принимать за чистую

монету, и у него не было ни времени, ни желания разбираться в этом.

Продавщица в магазине, увидев симпатичного парня ранним утром, была в хорошем настроении и любезно налила ему стакан горячей воды. Шэнь Юньфань поблагодарил ее и хотел завязать разговор, но Чжао Мань начал мстить:

— Шэнь Юньфань, посмотри, сколько времени! Ты не спишь, но мне нужно!

Шэнь Юньфань рассмеялся:

— Мир так прекрасен, как ты можешь спать?

Чжао Мань рассердился:

— Я лег спать два часа назад, мир может быть прекрасным, но не мешай мне!

Шэнь Юньфань, взяв одноразовый стакан, вышел из магазина и вызвал такси:

— Подожди, я спую тебе колыбельную.

Чжао Мань: «...»

Чжао Мань сдался, вставая с постели и готовя себе кофе:

— Что случилось? Ты становишься все более сумасшедшим!

Шэнь Юньфань улыбнулся:

— Когда я был пьян, услышал шутку, а когда протрезвел, немного испугался.

Чжао Мань фыркнул:

— Ты бы лучше не пугал людей, я уже готов молиться за тебя!

Шэнь Юньфань: «...»

Шэнь Юньфань вызвал такси до дома Чжао Маня, и, когда тот вышел, он чуть не убил его. Новый год начался с сумасшествия! Они долго искали кафе и наконец нашли заведение, где заказали по чашке горячего соевого молока. Чжао Мань, незаметно наблюдая за Шэнь Юньфанем и убедившись, что с ним все в порядке, успокоился. Этот мастер сплетен, как только почувствовал себя уверенно, сразу же начал делиться своими знаниями. Постучав палочками по чашке Шэнь Юньфаня, он таинственно сказал:

— То, о чем ты меня просил, я вроде разузнал.

Шэнь Юньфань остановился:

— И что?

Чжао Мань подвинул стул ближе:

— Говорят, у генерального директора Нин до помолвки была внебрачная дочь.

Шэнь Юньфань напрягся, но внешне не показал этого:

— Правда?

Чжао Мань покачал головой:

— Это сказала бывшая старшая сестра, а нынешняя, разозлившись, чуть не ударила ее так, что та чуть не потеряла ребенка. Вот это темперамент!

Шэнь Юньфань, вспомнив, как плохо выглядел Нин Хао в тот день, покачал головой. В этом мире столько разных людей, но его волновала только Нин Момо. Схватив Чжао Маня за руку, он спросил:

— А что дальше?

Чжао Мань снова покачал головой, восхищаясь хитростью Хаотяня:

— Неизвестно, что сделала семья Нин, но бывшая старшая сестра не только извинилась, но и сразу же уехала за границу. Генеральный директор Нин снова завоевал расположение тестя, и только тогда все успокоилось. Но сейчас все пытаются выяснить, правда ли это, ведь если это так, в нашем кругу начнется ажиотаж.

Шэнь Юньфань почувствовал головную боль:

— Узнали что-нибудь?

Чжао Мань покачал головой:

— За столько лет семья Нин даже пеленку не купила, так что, скорее всего, это ложь.

Шэнь Юньфань долго молчал, восхищаясь хитростью старой госпожи Нин. Она все продумала с самого начала, чтобы Момо никогда не вернулась в страну, а если и вернется, то не будет иметь никакого отношения к семье Нин. С такими деньгами вырастить ребенка было бы легко, но она не могла быть обузой. Шэнь Юньфань наконец понял, почему изменилось отношение Нин Хао. Момо не только не могла быть признана его дочерью, но и их отношения как отца и дочери тщательно скрывались. Если бы его сестра была жива, он бы не простил Нин Хао, но сейчас она умерла, и ему приходилось думать о будущем ребенка. Он надеялся, что семья Нин обеспечит Нин Момо надежное будущее, но теперь понял, что это настоящий ад. Ребенок, выросший в семье Нин, получил бы только вред. Шэнь Юньфань ясно понял, что без Нин Хао, который только мешал, Момо скоро вернется к нему.

Шэнь Юньфань глубоко вздохнул, чувствуя, что год начался неплохо, и похлопал Чжао Маня по плечу:

— Сегодня я в хорошем настроении, еще чашку соевого молока?

Чжао Мань: «...»

Они завтракали два часа, и, посмотрев на часы, Чжао Мань поехал на собеседование в отель. Шэнь Юньфань позвонил Линь Кану и обменялся любезностями. Линь Кан, как обычно, был мягок, и Чжао Мань, слушая, не мог не удивиться. Он видел, как этот красавец был беспощаден, но к Шэнь Юньфаню он относился так тепло.

— Что случилось? — спросил Шэнь Юньфань, увидев, как Чжао Мань смотрит на него с любопытством.

Чжао Мань, немного подумав, ответил:

— Ты знаешь, что Сяо Цин когда-то признавалась в любви Линь Кану?

Шэнь Юньфань рассмеялся:

— Если бы он не отказал, Сяо Цин не стала бы искать компанию массовки вроде меня.

Чжао Мань кивнул:

— Но иногда богатые тоже любят пробовать что-то новое.

Шэнь Юньфань, смотря на него с мертвым выражением лица, спросил:

— Чем Линь Кан тебя обидел, что ты так его проклинаешь?

Чжао Мань: «...»

<http://bllate.org/book/14964/1420575>